

УДК 329.1/6

DOI: 10.31857/S0869049924010021
EDN: RVJAAX

Оригинальная статья / Original article

Экологическая критика капитализма: главный козырь левых или «яблоко раздора»?

© Д.А. ДАВЫДОВ

Давыдов Дмитрий Александрович, Институт философии и права УрО РАН (Екатеринбург, Россия), davydovdmityriy90@gmail.com. ORCID: 0000-0001-7978-9240

Оценены перспективы экологической критики капитализма, которая стала наиболее важной и актуальной частью дискурса для многих левых теоретиков. Они считают, что экологический кризис обнажает наиболее уязвимые стороны капиталистической системы, а также ставит перед человечеством выбор между катастрофой и социал-демократическими преобразованиями или социалистической революцией. Представлена критика точки зрения, согласно которой экологический кризис может объединить левые политические силы в борьбе за посткапиталистическое будущее. Напротив, можно говорить о том, что актуализация экологических тематик способствует появлению новых расколов среди левых теоретиков. Рассмотрен один из наиболее примечательных подобных расколов: между сторонниками «зеленого» роста (авторами проектов «зеленых новых курсов») и идеологами дероста / построста. Полемика между ними свидетельствует о внутренней противоречивости попыток сочетать классовую борьбу со стремлением максимально сохранить природу. Сложная ситуация, с которой сегодня столкнулось человечество, требует мучительного выбора между материальным благополучием максимального количества людей и сохранением природы. Иными словами, попытки поставить экологическую критику капитализма во главу угла левой политической теории приводят лишь к неразрешимым ценностным противоречиям. В такой ситуации консенсус среди всего разнообразия левых теоретиков не представляется возможным.

Ключевые слова: посткапитализм, капитализм, марксизм, постмарксизм, энвайронментализм, дерост, построст, экосоциализм, глобальное потепление, Зеленый новый курс

Цитирование: Давыдов Д.А. (2024) Экологическая критика капитализма: главный козырь левых или «яблоко раздора»? // Общественные науки и современность. № 1. С. 19–31. DOI: 10.31857/S0869049924010021, EDN: RVJAAX

Environmental Criticism of Capitalism: The Main Trump Card of the Left or an Apple of Discord?

© D. DAVYDOV

Dmitriy A. Davydov, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia),
davydovdmitriy90@gmail.com. ORCID: 0000-0001-7978-9240

Abstract. The prospects of ecological criticism of capitalism, which has become the most important and relevant for many left-wing theorists, are assessed. These theorists believe that the ecological crisis exposes the most vulnerable features of the capitalist system and puts humanity in front of a choice between catastrophe and social democratic transformations (or a socialist revolution). The point of view, according to which the ecological crisis can give the left-wing political forces grounds to unite in the struggle for a post-capitalist future, is criticized. On the contrary, it can be said that the actualization of environmental topics contributes to the new splits among left-wing theorists. One of the most notable splits is considered: between the proponents of green growth (and the authors of the Green New Deal projects) and the ideologues of degrowth/post-growth. The polemic between them testifies to the internal inconsistency of attempts to combine class struggle with the desire to preserve nature as much as possible. The difficult situation that humanity is facing today requires a painful choice between the material well-being of the maximum number of people and the preservation of the natural environment and “non-human beings”. In other words, attempts to put ecological criticism of capitalism at the forefront of leftist political theory would only lead to insoluble value contradictions, which makes a consensus among all the variety of leftist theorists impossible.

Keywords: post-capitalism, capitalism, marxism, postmarxism, environmentalism, degrowth, postgrowth, ecosocialism, global warming, Green New Deal

Citation: Davydov D. (2024) Environmental Criticism of Capitalism: The Main Trump Card of the Left or an Apple of Discord? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 19–31. DOI: 10.31857/S0869049924010021, EDN: RVJAX (In Russ.)

Экологическую критику капитализма, которая апеллирует к проблемам глобального потепления, загрязнения окружающей среды и возможного «шестого массового вымирания» животных и растений планеты, сегодня можно назвать самым убедительным и риторически безотказным аргументом противников капитализма. В последнее время для левых «зеленый аргумент» стал «козырем в рукаве» на случай, если ни один другой довод в споре с консерваторами, республиканцами и другими сторонниками капитализма не сработает. Так, в одной из последних книг видного левого философа С. Жижека красной нитью через весь текст проходит тема надвигающихся экологических бедствий. «Вызовы, стоящие перед нами, – пишет он, – от глобального потепления до беженцев, цифрового контроля и биогенетических манипуляций, требуют глобальной реорганизации наших обществ» [Жижек 2022, 58–59]. На первое место автор выводит глобальное потепление, при этом он не упоминает проблему экономической эксплуатации, которая также требует «глобальной реорганизации». Некоторые исследователи добавляют экологические общественные проблемы в предметное поле интерсекционального анализа. Формируется идея «зеленой» интерсекциональности, что позволяет осмыслить пересечение различных систем эксплуатации и угнетения (по «критериям» класса, гендера, расы, сексуальности и т. д.) и капиталистического насилия над природой и «нечеловеческими существами» [Thomas 2022].

Левые рассматривают экологические аргументы как самые весомые в критике капитализма как такового, но также считают их частью некоего коллективного идейного проекта,

который объединяет разные антикапиталистические движения (рабочие, феминистские, антирасистские и т. д.). Участниками борьбы за решение экологических планетарных проблем могут быть самые разные субъекты: от прекариата до квир-сообщества или представителей «покоренных» и угнетаемых коренных народов. «Выживание планеты и условия, делающие ее пригодной для жизни, – пишет Ш. Муфф – это цель, которая касается большого количества людей, а также различных движений с разнородными требованиями» [Mouffe 2022, 51].

В данной статье будут проанализированы проблемы «зеленого» аргумента против капитализма. Вместо того, чтобы стать набором идей, которые объединяют единомышленников, энвайронменталистские дискурсы все чаще противостоят не столько капитализму, сколько друг другу. Споры о ценностях и приоритетах возникают перед лицом суровой реальности, которая неизбежно требует жертв. Данное противоречие проблематично для левых политических традиций, которые всегда опирались на концепцию эгалитарного и/или «изобильного» посткапиталистического будущего. Как бы разные авторы ни пытались совместить идею борьбы за интересы бедных и рабочего класса с различными «зелеными» перспективами, ценности защиты окружающей среды неизбежно вступают в противоречие со стремлением к материальному благополучию наибольшего количества людей на Земле.

«Зеленый» рост vs. концепции дероста

В рамках данной статьи нет необходимости углубляться в суть экологических проблем, которые и так обсуждают повсеместно: глобальное потепление, массовое вымирание и депопуляция биологических видов, обезлесение, закисление океанов и т. д. По главной из них (глобальное потепление, вызванное эмиссией CO₂ и других парниковых газов) сложился устойчивый научный консенсус. Основная дискуссия идет уже не о ее наличии, а о темпах и возможных ее последствиях. Знаменитый физик Л. Краусс [Krauss 2021] и другие авторы предоставили доступный и очевидный набор данных, оспаривать которые не имеет смысла. Глобальное потепление происходит, его основная причина – сжигание ископаемого топлива и промышленное сельское хозяйство / животноводство. Его последствия могут быть крайне неприятными или даже катастрофическими, однако до сих пор неясно, когда конкретно эта катастрофа может наступить и при каких условиях. Диапазон возможных негативных сценариев глобального потепления широк: от повышения уровня моря до более частых засух и наводнений.

Резонно, что экологическая проблематика сегодня столь актуальна. Рыночный «хаос» уже давно считается одной из самых критикуемых черт капитализма. В нынешней ситуации данная особенность представляется опасной, т. к. рыночная экономика, настроенная на рост ВВП, игнорирует многочисленные экстерналии, а финансиализация нацеливает производителей на мимолетные выгоды. Если учитывать мифологию о всевластии энергетических компаний и лоббистов добычи ископаемого топлива, то общая ситуация может показаться идеальным штормом: при бездействии произойдет катастрофа, а значит, единственная альтернатива – укрощение капитализма или ускоренный переход к посткапитализму.

Тем не менее, как уже было отмечено, несмотря на актуальность экологических проблем, среди левых политических теоретиков мало единства даже по самым общим тематическим вопросам. «Зеленая» проблематика не столько объединяет различные левые движения, сколько добавляет новые противоречия, из-за которых возникают идейные расколы.

Политические разногласия среди левых никого не удивляют. Многочисленные направления, которые придерживаются данной идеологии, различаются представлениями о средствах и желаемых целях, их сторонники опираются на разные социальные силы.

Современные левые, акцентирующие внимание на экологической критике капитализма, придерживаются диаметрально противоположных взглядов на то, каким образом будет достигнуто состояние экологической «устойчивости». Среди них есть реформисты и радикалы, социал-демократы / социалисты, анархисты и т. д. Однако разногласия среди «зеленых» теоретиков порождены не только разным видением способов достижения цели. Принципиальные ценностные расхождения между ними делают консенсус труднодостижимым, если не невозможным.

Можно выделить две условные группы авторов, которые критикуют капитализм с экологической точки зрения.

В первую группу сторонников «зеленого» роста входят авторы вроде Дж. Рифкина [Рифкин 2014] и Р. Фюкса [Фюкс 2016]. Они полагают, что решение экологических проблем не противоречит капитализму и/или экономическому росту (развитию). Многие из представителей этой группы считают, что при «зеленом» росте капитализм придется трансформировать. Также для решения экологических проблем потребуется восстановить былую силу государства всеобщего благосостояния (инициативы вроде «Зеленого нового курса»). Однако экологическая повестка может быть встроена в модернистскую логику дальнейшего роста и развития. Сторонники «зеленого» роста предлагают перестать вкладываться в добычу ископаемого топлива, ввести налог на эмиссию CO₂, срочно инвестировать в «зеленую» энергетику (создание солнечных и ветряных электростанций). Данные действия со временем станут рентабельными (или возможно уже стали в отдельных случаях), что одновременно решит две проблемы: обеспечения доступной энергии и сохранения окружающей среды.

Среди авторов данного направления есть свои оптимисты и пессимисты, рьяные критики капитализма и те, кто просто выступает за глубокие реформы. Р. Хендерсон придерживается умеренных взглядов, согласно которым забота об окружающей среде не противоречит капиталистической логике накопления. В настоящее время тысячи компаний не ставят перед собой цели повышения финансовой прибыльности – бизнесу будет сложно зарабатывать, если прибрежные мегаполисы уйдут под воду.

По мнению Р. Хендерсона, капитализм нужно реформировать: постепенно менять финансовую систему; вводить новые рейтинги, которые позволят оценивать инвестиции не по критерию дальнейшей прибыльности, а по социальной ответственности принимаемых решений; организовать «корпорации общественных благ», которые будут совмещать получение прибыли с достижением общественного блага; инвестировать в солнечную энергетику, которая уже дает больше рабочих мест в США, чем угольная, атомная и ветряная отрасли вместе взятые. Автора этих идей обнадеживают те факты, что молодые поколения (в частности миллениалы) готовы жертвовать материальными благами ради заботы об окружающей среде, а предприниматели несут издержки, когда обществу становится доступной информация об их потогонных или «грязных» производствах. Исследователь приводит примеры выгодных инвестиций в устойчивые производства, считая, что зачастую основным препятствием к достижению поставленных целей выступает лишь стремление к быстрой финансовой отдаче без учета будущих выгод [Хендерсон 2021].

Многие критики не разделяют оптимизма таких авторов, как Р. Хендерсон. Определенный скепсис может вызывать и анекдотический стиль аргументации, в рамках которого рассмотрены лишь положительные примеры, в то время как концентрация CO₂ в атмосфере продолжает расти. Стало быть, необходимы более радикальные инициативы. Так, на фоне экологических протестов, связанных, в частности, с популярностью известной активистки Г. Тунберг, в 2019 г. член палаты представителей США А. Окасио-Кортес (штат Нью-Йорк) и сенатор Э. Марки (штат Массачусетс) внесли в Конгресс проект «Зеленого

нового курса», программа которого предусматривает снижение выбросов CO₂ к нулю до 2030 г., создание рабочих мест в «зеленой энергетике», значительные инвестиции в инфраструктуру (например, строительство скоростных железных дорог) и модернизацию зданий, расширение сетей общественного транспорта, переход к устойчивому сельскому хозяйству и борьбу с экономическим неравенством населения.

Конгресс США отклонил законопроект, однако документ поднял большую волну дискуссий. В 2020 г. ЕС одобрил стратегию Европейской комиссии в области изменения климата, цель которой – сделать Европу «нулевым» источником выбросов парниковых газов к 2050 г. Кроме того, многие известные авторы (в том числе Н. Кляйн [Klein 2019], Н. Хомский [Chomsky, Pollin 2020] и Дж. Рифкин [Rifkin 2019]) призывали поддержать «Зеленый новый курс» в многочисленных книгах и статьях [Prakash, Girgenti 2020; Pettifor 2019].

Большая часть разработанных в результате данной волны «зеленых новых курсов» представляют собой социал-демократические проекты урегулирования экологического кризиса. С ними связаны отсылки к старому «Новому курсу» Ф.Д. Рузвельта, выполнение которого обеспечило ручное управление капиталистической экономикой и стало ответом на вызовы экономического неравенства. Предполагается, что «Зеленый новый курс» позволит разрешить и другие кризисы капитализма: совместить борьбу за «зеленую» экономику с искоренением «плохих» (нестабильных, прекарных) рабочих мест и созданием «хороших» (актуальный ответ на автоматизацию и роботизацию производства). «Зеленый новый курс» предлагают сочетать с другими действиями, включая борьбу за всеобщее бесплатное здравоохранение, доступное образование, массовое строительство социального жилья и др. [Calhoun, Fong 2022]. Американский исследователь Р.А. Уокер считает, что данный проект должен включать в себя государственные программы по созданию рабочих мест (Корпус общественного здравоохранения, Корпус образования и т. п.), которые будет финансировать государство за счет повышения налогов на богатство, прогрессивных корпоративных налогов, а также налогов на наследство, прирост капитала, имущество (недвижимость) и подоходных налогов [Walker 2022].

Помимо социал-демократических инициатив вроде «Зеленого нового курса», существуют и более радикальные предложения. Так, представители немецкой партии Die Linke («Левые») Б. Риксингер, Л. Беккер, К. Даме и К. Кайндл написали книгу «Левый новый зеленый курс». Уже в ее названии авторы намекают, что все остальные подобные концепции недостаточно левые. Немецкие публицисты акцентируют внимание на необходимости поддерживать профсоюзы, повышать заработную плату и создавать новые рабочие места не только в промышленном производстве, железнодорожной и транспортной сферах, но и в сфере услуг. Авторы принципиально не согласны развивать сотрудничество с глобальными корпорациями, так как последние преследуют цель перераспределения богатства [Riexinger, Becker, Dahme, Kaindl 2021].

Данная работа демонстрирует ограниченность идеи «зеленого» роста. Чем больше ее сторонники говорят о рабочем классе, экономическом неравенстве и новых рабочих местах, тем меньше внимания они акцентируют на экологии. В книге представителей Die Linke экологическая тематика играет скорее роль актуальной повестки, нежели темы, которая требует глубокого анализа. Строительству железных дорог, инвестициям в общественный транспорт, отказу от личного транспорта и постепенному отказу от угля (не упоминая нефть и газ) к 2030 г. они посвящают лишь несколько страниц. Проявляется глубинное противоречие: любой экономический рост подразумевает еще и решение многочисленных социальных проблем, что требует огромных материальных вложений (от инвестиций в «зеленую энергетику» до повышения зарплат, строительства новых домов, школ, больниц и др.), которые неизбежно влекут за собой загрязнение окружающей среды и/или дополнительную эмис-

сию CO₂. Оптимистические концепции «зеленого» роста все чаще критикует другая группа теоретиков и общественных деятелей, которая придерживается идеи дероста.

Нельзя сказать, что концепции дероста (degrowth) или построста (postgrowth)¹ не имеют точек пересечения со стратегиями «зеленого» развития. Их приверженцы также преимущественно нацелены на критику капитализма или на построение посткапиталистического общества (в большинстве версий – экосоциализма). Некоторые теоретики «зеленого» роста также выступают за сокращение вредных производств и отказ от определенных моделей потребления (например, от личных автомобилей). Однако у сторонников концепций дероста вызывает скепсис идея одновременно обеспечить экономический рост и решить экологические проблемы. Согласно теоретикам дероста, невозможно спасти планету без экономических жертв. Основные потери в этом процессе должны понести т. н. страны Глобального Севера (промышленно развитые государства), которые несут наибольшую историческую ответственность за выбросы CO₂. Последователи дероста считают строительство солнечных и ветряных электростанций и переход к электромобилям и другим видам электротранспорта эффективными способами борьбы за «зеленое» будущее.

Как отмечают исследователи француз В. Лижеи и австралийка А. Нельсон, сегодня экономический рост опережает возможности по разворачиванию солнечных батарей и ветряных турбин. «Мы, – пишут авторы, – ведем битву, которую обречены проиграть» [*Liegey, Nelson 2020, 16*]. По их мнению, заменить ископаемые источники энергии возобновляемыми невозможно, поскольку при добыче, производстве, транспортировке, техническом обслуживании и утилизации последних все равно используют нефть, а для их создания и эксплуатации необходима технологически сложная и дорогая инфраструктура [*Ibid*].

Американский писатель П. Гелдерлоос критикует стратегии роста в духе «зеленых новых курсов» и «зеленую энергетику», которая, по его мнению, «добавит новые разрушительные инфраструктуры для улавливания и хранения углерода, спровоцирует войны и перевороты в отношении меди, лития и кобальта и создаст многотриллионный рынок земли – поглотителей углерода, площадок для производства ветряной и фотоэлектрической энергии, биотоплива – что станет похоронным звоном для мелких фермеров, крестьян и общин коренных народов во всем мире» [*Gelderloos 2022, 157–158*]. Антрополог Дж. Хиккель ссылается на данные Всемирного банка 2017 г., согласно которым для достижения нулевого уровня выбросов (не считая гидроэнергетики, геотермальной энергии и атомной энергии) потребуется 34 млн тонн меди, 40 млн тонн свинца, 50 млн тонн цинка, 162 млн тонн алюминия и не менее 4,8 млрд тонн железа. Добыча неодима должна возрасти на 35%, по сравнению с нынешним уровнем, добыча серебра – в два раза. Спрос на индий как минимум утроится. Чтобы сохранять накапливаемую энергию, нужны огромные батареи, или еще 40 млн тонн лития (увеличение на 2700%, по сравнению с текущим уровнем добычи).

Данные подсчеты касаются только энергодобычи, а не транспортных средств. Прогнозируемая замена мирового парка в 2 млрд автомобилей потребует взрывного роста добычи редкоземельных и других химических элементов: глобальная ежегодная добыча неодима и диспрозия возрастет еще на 70%, ежегодная добыча меди увеличится более чем в два раза, кобальта – почти в четыре раза. Как отмечает исследователь, добыча полезных ископаемых стала одной из причин обезлесения, разрушения экосистем и утраты биоразнообразия во всем мире. Выработка отдельных ресурсов приводит к локальным экологическим катастрофам уже сейчас (так, для производства одной тонны лития требуется 500 тыс. галлонов воды). Картина становится вовсе катастрофической, если учитывать

¹ Термин «построст» относится к жизни вне и после парадигмы экономического роста. Термин «дерост» теснее связан с экологическими проблемами, хотя в данном случае понятийные границы условны.

будущий рост: поддержание прогнозируемого роста мировой экономики будет означать удвоение общего глобального запаса солнечных панелей, ветряных турбин и аккумуляторов каждые тридцать или сорок лет [Hickel 2020].

Соответственно, сторонники дероста призывают радикально сокращать потребление (особенно в развитых странах), а также создавать новые модели производства и распределения экономических благ. Идеологи данной концепции критикуют ВВП как нерелевантный показатель развития, который учитывает финансовые спекуляции, капитал, сконцентрированный в руках «1%», огромное количество «мусорной» и бесполезной работы и др.

Японский философ К. Соито, ссылаясь на экологические заметки К. Маркса и его концепцию «метаболического разрыва», показывает, что поздний Маркс порвал со своим оптимистическим прометеанством и симпатизировал крестьянским общинам (в частности, поменял отношение к России и к российскому «крестьянскому социализму»). Согласно интерпретации Соито, коммунизм как постдефицитное будущее без экономического роста мог обеспечить сокращение «царства необходимости» и расширение «царства свободы» без обязательного увеличения производительных сил. Продуктивистское отрицание естественных пределов в будущем обществе, по его мнению, абсолютно несовместимо с планетарными границами, которые существуют независимо от воли человека. Другими словами, благосостояние или богатство обществ стоит измерять не большим количеством производимых товаров и их денежным выражением, а, скорее, постоянным развитием людей, наиболее полным раскрытием их возможностей. В некоторых секторах, как считает Соито, производство нужно улучшать, а не расширять, так как многие важные отрасли недостаточно развиты при капитализме. Данный процесс потребует перераспределения средств в пользу образования, работы в сфере услуг, искусства, спорта и общественного транспорта [Saito 2023]. Британский экономист Т. Джексон утверждает, что люди не становятся счастливее, когда ВВП на душу населения растет выше 20 тыс. долл. Наоборот, многие недуги людей происходят от изобилия (ожирение, связанная со стрессом от работы депрессия и т. д.). Люди в развитых странах недостаточно физически активны, что в совокупности со стрессом и ожирением приводит к диабету, повышенному кровяному давлению, проблемам с дыханием, болям в спине и суставах, а также повышает риск слабоумия. Для истинного счастья людям нужно не так уж и много: хорошее питание, достаточное количество воды, физические упражнения, защита от непогоды. В условиях построста следует больше внимания уделять спорту, ремеслам, творческой деятельности, социальным взаимодействиям, романтическим отношениям и созерцательным практикам (медитация и др.). Все должно замедлиться, а промышленное производство желательно максимально заместить ремеслом [Jackson 2021].

Британский философ К. Сопер вовсе пытается убедить читателей, что минимализм представляет собой иную форму гедонизма. Минимизация потребления должна принести удовольствие, потому что она означает меньше работы и больше свободного времени, которое можно потратить на культурные и развлекательные мероприятия. По мнению исследователя, антипотребительская этика и политика должны апеллировать не только к альтруистическому состраданию и заботе об окружающей среде (как в случае со справедливой торговлей и этическим шопингом), но и к эгоцентрическому удовлетворению от жизни. Автор также призывает к ремесленному труду, который позволяет уделять больше внимания деталям, вынуждает лично участвовать и контролировать сам процесс созидания какого-либо продукта. Медленные путешествия (в частности, отказ от самолетов, которые выбрасывают огромное количество парниковых газов) позволят наслаждаться полями и живыми изгородями, реками и холмами, деревьями и городами. Вместо массового использования автомобилей К. Сопер предлагает использовать больше вело-

сипедов и велорикш (будет меньше аварий, а езда на велосипеде полезна). Совместное использование инструментов, гаджетов и техники (шеринг) освобождает место, снижает трудозатраты, связанные с очисткой и ремонтом.

Несмотря на то, что Сопер пытается говорить с потребителями на их языке («зеленый» гедонизм – тоже гедонизм), она не исключает принудительных ограничений: «первоочередной задачей будет сдерживание производства товаров и услуг, которые наносят наибольший ущерб планете (дороги, автостоянки, взлетно-посадочные полосы, загородные супермаркеты, а также быстро устаревающие и выбрасываемые товары)» [Soper 2020, 164].

Учитывая сказанное выше, может возникнуть впечатление, что теоретики дероста нашли золотую середину. Однако такое совмещение порождает дополнительные противоречия.

Энвайронментализм vs. человечество?

Основное достоинство (совмещение заботы об окружающей среде с гедонизмом) концепций дероста одновременно служит их главной уязвимостью. Сторонники дероста хотят одновременно быть левыми и поддерживать людей, испытывающих материальные трудности в ситуациях, когда решение социальных вопросов для всех сразу неизбежно повлечет за собой огромные экологические издержки. Соответственно, эта концепция неприемлема как для многих левых, которые ставят социальные проблемы рабочих и бедных во главу угла, так и для более радикальных защитников окружающей среды.

В вопросе защиты окружающей среды концепцию дероста отличает некая непоследовательность. Как было отмечено выше, ее теоретики считают, что «зеленая» энергетика угрожает окружающей среде. Однако они не спешат полностью отказываться от нее. Ни один из упомянутых выше авторов не называет инвестиции в солнечную энергетiku или ветряные электростанции бесполезными. Согласно концепции, они имеют место быть, но в меньшем объеме.

Более того, теоретики дероста постоянно говорят о прогрессивных изменениях, которые неминуемо потребуют материальных затрат. В частности, они поддерживают идею перераспределять доходы и богатства от 1% наиболее богатых в пользу остальных 99%. Подобные действия якобы позволят улучшить жизнь очень многих людей даже без экономического роста. Однако эти благие с социальной точки зрения шаги могут иметь последствия для окружающей среды. Богатые обычно хранят свои накопления в виде денежных средств в банках или в виде предметов роскоши вроде произведений искусства. Получив данные ресурсы, беднейшие слои населения будут тратить их на загрязняющие природу вещи: покупать дома, бытовую технику, мебель, автомобили и прочие материальные ценности (за цену одной Lamborghini можно купить больше 50 автомобилей модели LADA Granta, но производство одной Lamborghini не подразумевает в 50 раз больше выбросов CO₂).

Некоторые авторы призывают богатые страны сокращать производство и потребление, а бедные – увеличивать. Дж. Хиккель, к примеру, рассматривает кейс Коста-Рики, ВВП на душу населения которой составляет примерно 22 тыс. долл. (по ППС). В то же время страна демонстрирует один из лучших показателей субъективного благополучия и продолжительности жизни [Hickel 2020]. Однако чем обернется для природы или вымирающих видов достижение таких показателей в Индии или в беднейших странах Африки (где тоже придется строить свою «зеленую» энергетiku, что приведет к занятию огромных пространств и «токсичной» добыче редкоземельных металлов)? Разумеется, данные потери можно пытаться компенсировать сокращением потребления в развитых странах. Тем не менее при подобном раскладе глобальное потепление, вероятнее всего, продолжится теми же темпами (богатые страны сократят выбросы, а бедные – нарастят).

Следует учитывать и широкий охват различных социальных мер, которые сторонники дероста предлагают внедрять в развитых странах. Как считает Дж. Хиккель, «мы должны следить за тем, чтобы заработная плата оставалась достаточной для того, чтобы люди жили хорошо» [*Ibid*, 180]. В. Лижеи и А. Нельсон предлагают выплачивать всем безусловный доход (средства, позволяющие не работать и удовлетворять т. н. «базовые потребности»), который также должен дополнять растущую сферу социальных услуг (медицинские и связанные с ними вспомогательные услуги должны быть бесплатными) [*Liegey, Nelson 2020*]. К. Соито убежден, что в коммунистическом будущем расширится доступ к образованию, работе по уходу за людьми, искусству, спорту и общественному транспорту [*Saito 2023*]. Однако наивно считать, что эти сферы деятельности будут исключительно углеродно-нейтральными и не будут нести никаких экологических издержек. Строительство новых школ и университетов, больниц и поликлиник, хосписов, домов престарелых (их техническое оснащение и содержание, а также производство лекарств и медицинской аппаратуры), культурных учреждений и спортивных объектов требуют значительных затрат. Развитие «зеленого» общественного транспорта до необходимого уровня в мировых масштабах (при условии отказа от личных автомобилей) и вовсе потребует колоссальных вложений.

Иными словами, чтобы придерживаться левой стороны политического спектра, теоретики дероста просто не могут не жертвовать природой ради решения социальных проблем человечества. Однако их рецепты процветания вряд ли будут по нраву всем бедным и социально уязвимым гражданам. Можно согласиться с доводом о том, что ВВП не всегда верно отражает рост реального благосостояния всех людей. Тем не менее экономический рост все же важен для человеческого счастья и благополучия, особенно если он не порождает слишком сильного экономического неравенства. Вернемся к примеру Коста-Рики. По данным Our World in Data, в 2019 г. Коста-Рика опережала по уровню субъективного благополучия (self-reported life satisfaction) США, Японию и Италию. Однако уже в 2021 г. страна утратила свои передовые позиции и сравнялась с Румынией и Косовом. В то же время развитые европейские социал-демократии (Финляндия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Швеция и т. д.) по данному критерию находятся в значительно более выгодном положении, и они в этом смысле стабильны. Более того, есть вопросы и к тому, насколько уровень субъективного благополучия отражает реальное благосостояние. Культура может побуждать людей быть чрезмерно оптимистичными. К примеру, в 2014 г. по уровню субъективного благополучия от Коста-Рики незначительно отставала Мексика – страна с сильным социальным неравенством, огромным количеством бедных и высоким уровнем преступности. В 2021 г. Мексика в соответствующих рейтингах занимала более высокие позиции, чем Япония².

Действительно, в Коста-Рике наблюдается достаточно высокая средняя продолжительность жизни – 80,26 лет (по данным ООН). Тем не менее страна занимает в списке лишь 46 место. На первых местах государства с очень высоким ВВП на душу населения: Монако (87,01), Япония (84,95), Лихтенштейн (84,77), Швейцария (84,38) и т. д.³ Можно ли считать замедление роста призывом к странам с высоким уровнем субъективного благополучия и продолжительности жизни отказаться от них и «спуститься» к уровню Коста-Рики?

По всей видимости, сторонники идеи дероста именно это и имеют в виду. Исследователь М. Эйл, к примеру, считает, что отказ от капиталистической организации здра-

² Self-reported life satisfaction vs. GDP per capita, 2022. Our World in Data. (<https://ourworldindata.org/grapher/gdp-vs-happiness?time=latest>).

³ Life Expectancy by Country 2024. World Population Review. (<https://worldpopulationreview.com/country-rankings/life-expectancy-by-country>).

воохранения и медицинского образования приведет к появлению более качественной и наукоемкой системы здравоохранения. Но как такое развитие сочетается с деростом? Эйл сразу дает ответ: бесплатное всеобщее здравоохранение должно быть сосредоточено на питании, профилактике и первичной помощи, т.е. институт медицины должен перейти от высокотехнологичной медицинской помощи (которая увеличивает «капиталоемкость» медицины) к народной медицине (о ней действительно часто пишут сторонники дероста) и полезному питанию. Возможно, «капиталоемкую» медицину будет попросту некому осваивать, ведь Эйл предлагает сократить рабочую неделю до 20 часов (при одновременном повышении минимальной заработной платы в пять раз и более). Логичны его дальнейшие слова о том, что, «возможно, более активное и заинтересованное в природе население будет и более голодным» [Ajl 2021, 123].

П. Гелдерлоос призывает закрыть все нефтяные и газовые скважины как можно быстрее за исключением случаев, когда это приведет к голоду. По его мнению, в будущем дероста основными формами промышленного производства будут лекарства и предметы медицинского назначения, текстиль и детали машин, но и их будут производить в гораздо меньших объемах (большинство фабрик будут работать всего пару дней в неделю) [Gelderloos 2022]. Известный своими призывами «взрывать нефтепроводы» шведский климатический активист А. Мальм пишет, что никто, богатый или бедный, не имеет права на выбросы, поскольку они должны быть сведены к нулю в кратчайшие сроки. Оправдывает свое мнение он довольно спорным утверждением о том, что скоро возобновляемые источники энергии станут дешевле повсеместно [Malm 2021] (причиной удешевления станет не только развитие технологий, но и эксплуатация дешевой рабочей силы в Китае).

По мнению В. Лижеи и А. Нельсон, ограничение роста – это приглашение признать лимиты окружающей среды строгим условием существования для любого биологического вида, человека и общества. В частности, они критикуют большие траты на медицину, т.к. нужно просто смириться с фактом смертности человека: «средний француз тратит большую часть своего бюджета на здравоохранение в последний год своей жизни. Не является ли такой подход к здоровью симптомом эмоциональной незрелости в том смысле, что он указывает на отрицание смертных ограничений?» [Liegey, Nelson 2020, 41–42]. Также они предлагают людям ограничивать себя во всем. К примеру, авторы распределяют траты на одного человека следующим образом: 15 кг мяса в год, 20 л молока в год, 70 л воды в день, 3 часа интернета в неделю, 1 печатная газета в день для 50 человек и т.д. [Ibid]. В другой своей работе А. Нельсон рисует «утопическое» будущее, где деньги отменены, а общество дробится на анархические сообщества – экотаты. Существование в них больше похоже на жизнь сельских общин XIX в., нежели на то, что привычно ассоциируют со словом «коммунизм». В экотатах процветает ручной, ремесленный труд и запрещены даже посудомоечные машины (которые, как известно, экономят воду) [Nelson 2022].

Ограничения, которые предлагают сторонники дероста, разнообразны. Так, недавно известность получила идея полужемли американского биолога Э.О. Уилсона. Автор считает, что людям стоит покинуть половину Земли и оставить ее природе, что позволит сохранить биологическое разнообразие и избежать глобального потепления [Wilson 2017]. Американские энвайронменталисты Т. Веттез и Д. Пендерграсс развили эту мысль и предложили концепцию полужемного социализма, в рамках которого также необходимо перейти к плановой экономике и отказаться от употребления в пищу мяса (животноводство – один из крупнейших источников выбросов CO₂ и метана) [Vetteze, Pendegrass 2022]. Данные концепции продолжают идею дероста и доводят ее до некоего логического завершения. Однако их критикуют другие теоретики дероста, которые указывают, что «освобождение» половины Земли от людей означает выселение коренных народов, а также потерю доходов

и источников существования для бедных жителей «третьего мира» в результате повсеместного веганства [Ajl 2021].

Такие противоречия неизбежны, поскольку между направлениями возникает ценностный конфликт. Некоторые энвайронменталисты могут считать основной проблемой само существование человечества. В конце концов, приоритизация сохранения максимального количества биологических видов несовместима с благополучием людей. Заинтересованность в дальнейшем процветании человечества, численность и материальные потребности которого еще долго будут расти, неизбежно вступает в конфликт с интересами и ценностями таких защитников природы, как Э. Колберт. Публицист посвятила целую главу одной из своих книг драматической борьбе за сохранение рыбок *Syngnatus Diabolis*, ареал обитания которых составляет буквально несколько квадратных метров [Колберт 2023]. Сколько же таких видов будет уничтожено, если максимальное количество людей перестанет голодать и начнет процветать?

По другую сторону интеллектуальных баррикад (в оппозиции как деростерам, так и идеологам «зеленого» роста) располагаются оптимистически настроенные гуманисты, в том числе американский журналист М. Шелленбергер [Shellenberger 2020] и датский автор Б. Ломборг [Lomborg 2020]. Они считают, что политические активисты и журналисты существенно преувеличивают масштабы грядущей экологической катастрофы. Для решения экологических проблем они призывают строить больше атомных и газовых электростанций (сжигание газа выделяет в атмосферу значительно меньше CO_2 , чем угля и нефти) вместо ветряных или солнечных. По мнению гуманистов, лучше подождать, пока численность населения Земли не стабилизируется в результате демографического перехода, так как дерост или слишком активный «зеленый» рост создадут больше проблем и обойдутся людям дороже (и не факт, что позволят снизить радикально эмиссию CO_2), нежели адаптация к потеплению. Данная перспектива также подразумевает природные жертвы в результате роста населения и глобального потепления, однако приоритет здесь отдается материальным интересам бедных. Примечательно, но большинство левых крайне негативно смотрят на таких критиков «зеленого алармизма», то есть более консервативные авторы оказываются в какой-то степени «левее» них. В конце концов, резонные вопросы вызывает тот факт, что в США при президенте Дж. Байдене «вся внутренняя и внешняя политика, а также политика безопасности должны строиться вокруг проблемы, существование которой не до конца доказано, причины не полностью выявлены и эффекты, возможно, проявятся лет через 80 (по модельным прогнозам, достоверность как минимум сомнительна)» [Рогинко 2021, 54–55].

С предложениями сторонников дероста вряд ли будут согласны многие люди, испытывающие самые банальные материальные проблемы (не говоря уже о миллионах работников «грязной» энергетики и промышленного производства, чьи перспективы при сценарии дероста становятся туманными). В конце концов, дерост словно заставляет людей смириться с бренностью существования в то время, когда технический прогресс и экономический рост могли бы облегчить их боль и страдания и сделать их более счастливыми.

Заключение

Главный вывод, который стоит сделать из сказанного выше, заключается в том, что левые вряд ли смогут объединиться перед масштабными вызовами экологических проблем. Напротив, наблюдается серьезный ценностный разрыв между традиционными приоритетами левых (материальное благополучие возможно большего количества людей) и стремлением максимально сохранить природу и видовое разнообразие «нечеловеческих

существ». В рамках данного противоречия просто невозможен какой-либо «оптимальный консенсус». Напротив, авторы различных левых экологических концепций лишь больше конфликтуют друг с другом по мере конкретизации и детализации собственных идей.

Перед левыми встает прагматический выбор между людьми и не-людьми. Разумеется, благополучие людей также зависит и от благополучия планеты. Однако пока полемика между различными направлениями говорит о нарастающем ценностном конфликте (если не сказать антагонизме) между теми, для кого важнее всего решение материальных проблем бедных и социально уязвимых, и теми, кому здоровье и относительное благополучие позволяют занимать аскетическую позицию и считать более приоритетным сохранение насекомых, рыб или птиц, а не людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Жижек С. (2022) Небеса в смятении. М.: Издательство АСТ. 320 с.
- Žižek S. (2022) *Nebesa v smiatenii* [Heaven in Disorder]. Moscow: Izdatel'stvo AST. 320 p. (In Russ.).
- Колберт Э. (2023) Под белым небом: Как человек меняет природу. М.: Альпина нон-фикшн. 240 с.
- Kolbert E. (2023) *Pod belym nebom: Kak chelovek meniaet prirodu* [Under a White Sky: The Nature of the Future]. Moscow: Alpina. 240 p. (In Russ.).
- Кондрашов П.Н. (2022) Миф о прометеанстве Карла Маркса: анализ и критика // Антиномии. № 1 С. 7–43. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_1_7
- Kondrashov P.N. (2022) Mif o prometeanstve Karla Marksa: analiz i kritika [The Myth of Karl Marx's Prometheanism: Analysis and Criticism]. *Antinomii*. no. 1, pp. 7–43. DOI: 10.17506/26867206_2022_22_1_7 (In Russ.).
- Рифкин Дж. (2014) Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир. М.: Альпина нон-фикшн. 410 с.
- Rifkin J. (2014) *Tret'ia promyshlennaiia revoliutsiia. Kak gorizonta'l'nye vzaimodejstviia menyayut energetiku, ekonomiku i mir* [The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World]. Moscow: Alpina. 410 p. (In Russ.).
- Рогинко С.А. (2021) Климатический поворот Америки // Общественные науки и современность. № 2. С. 53–65. DOI: 10.31857/S086904990014921-5
- Roginko S. (2021) Klimaticheskii' povorot Ameriki [America's Climate Turn: Goals and Means]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 2, pp. 53–65. DOI: 10.31857/S086904990014921-5 (In Russ.).
- Фюкс Р. (2016) Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии. М.: Альпина нон-фикшн. 330 с.
- Fücks R. (2016) *Zelenaiarevoliutsiia. Ekonomicheskii' rost bez ushcherba dlia ekologii* [Green Revolution. Economic Growth without Harming the Environment]. Moscow: Alpina non-fiction. 330 p. (In Russ.).
- Хендерсон Р. (2021) Капитализм в огне. Как сделать эффективную экономическую систему человечной. М.: БФ «Нужна помощь». 360 с.
- Henderson R. (2021) *Kapitalizm v ogne. Kak sdelat' effektivnuiu ekonomicheskuyu sistemu chelovechnoi* [Reimagining Capitalism in a World on Fire]. Moscow: BF «Nuzhna pomoshch'». 330 p. (In Russ.).
- Ajl M. (2021) A People's Green New Deal. London: Pluto Press.
- Calhoun C., Fong B. (2022) Introduction // In: The Green New Deal and the Future of Work. Ed(s): Calhoun C., Fong B. New York: Columbia University Press. Pp. 1–20.
- Chomsky N., Pollin R. (2020) Climate Crisis and the Global Green New Deal: The Political Economy of Saving the Planet. New York: Verso. 192 p.
- Gelderloos P. (2022) The Solutions Are Already Here: Strategies for Ecological Revolution from Below. London: Pluto Press. 256 p.

- Hickel J. (2020) *Less is More: How Degrowth Will Save the World*. London: William Heinemann. 336 p.
- Jackson T. (2021) *Post Growth: Life after Capitalism*. Cambridge: Polity. 256 p.
- Klein N. (2019) *On Fire: The (Burning) Case for a Green New Deal*. New York: Simon & Schuster. 320 p.
- Krauss L.M. (2021) *The Physics of Climate Change*. London: Head of Zeus. 208 p.
- Liegey V., Nelson A. (2020) *Exploring Degrowth: A Critical Guide*. London: Pluto Press.
- Lomborg B. (2020) *False Alarm: How Climate Change Panic Costs Us Trillions, Hurts the Poor, and Fails to Fix the Planet*. New York: Basic Books. 320 p.
- Malm A. (2021) *How to Blow Up a Pipeline*. New York: Verso. 208 p.
- Mouffe C. (2022) *Towards A Green Democratic Revolution: Left Populism and the Power of Affects*. New York: Verso. 96 p.
- Nelson A. (2022) *Beyond Money: A Postcapitalist Strategy*. Pluto Press: London. 232 p.
- Pettifor A. (2019) *The Case for the Green New Deal*. New York: Verso. 208 p.
- Prakash V., Girgenti G. (2020) *Winning the Green New Deal: Why We Must, How We Can*. New York: Simon & Schuster. 384 p.
- Riexinger B., Becker L., Dahme K., Kaindl C. (2021) *A Left Green New Deal: An Internationalist Blueprint*. New York: Monthly Review Press. 146 p.
- Rifkin J. (2019) *The Green New Deal: Why the Fossil Fuel Civilization Will Collapse by 2028, and the Bold Economic Plan to Save Life on Earth*. New York: St. Martin's Press. 304 p.
- Saito K. (2023) *Marx in the Anthropocene: Towards the Idea of Degrowth Communism*. Cambridge: Cambridge University Press. 300 p.
- Shellenberger M. (2020) *Apocalypse Never: Why Environmental Alarmism Hurts Us All*. New York: Harper. 432 p.
- Soper K. (2020) *Post-Growth Living: For an Alternative Hedonism*. New York: Verso. 240 p.
- Thomas L. (2022) *The Intersectional Environmentalist: How to Dismantle Systems of Oppression to Protect People + Planet*. New York: Voracious. 208 p.
- Vettese T. and D. Pendergrass (2022) *Half-Earth Socialism: A Plan to Save the Future from Extinction, Climate Change and Pandemics*. New York: Verso. 240 p.
- Walker R.A. (2022) *From the New Deal to the Green New Deal* // In: *The Green New Deal and the Future of Work*. Ed(s): Calhoun C., Fong B. New York: Columbia University Press. Pp. 23–52.
- Wilson E.O. (2017) *Half-Earth: Our Planet's Fight for Life*. New York: Liveright. 272 p.

Информация об авторе

Давыдов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права УрО РАН. Адрес: 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16. E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

About the author

Dmitriy A. Davydov, Candidate of Political Science, Senior Research Fellow, Department of Philosophy, Institute of Philosophy and Law (Ural Branch of RAS). Address: 16, Sofia Kovalevskaya st., Ekaterinburg, Russia, 620219. E-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

Статья поступила в редакцию/Received: 30.05.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/Revised: 27.12.2023

Статья принята к публикации/Accepted: 09.02.2024